

ЭТО ИНТЕРЕС К КОСМОСУ У ДЕТЕЙ

дѣжный университет культуры — МУК, где сверхучебного графика организовывались творческие встречи, лекции дипломатов, врачей, работников культуры, писателей, поэтов, художников и других выдающихся личностей. В институте существовали несколько студенческих театров, клубы, студия джаза, танцев, музыкальные ансамбли, хор МИФИ — всё было направлено на пробуждение и развитие творческих способностей будущих инженеров-физиков.

Помню, когда сотрудники научной группы, в которой я проходил свою учебную практику и писал диплом, напутствовали и говорили мне: «Ты сейчас делаешь то, что ранее никто до тебя не делал!»

И вот такая подготовка — в широком, культурном плане, тоже явилась важным камнем в моём «фундаменте». Желание кем-то стать само по себе не рождается, его надо воспитать.

— Получается, определяющим стало то, что Вы получили очень качественное образование.

— Да, так. Формирование с малых лет в широком смысле образованного, культурного и ответственного человека способствовало тому, что я преодолел все барьеры и поступил в отряд космонавтов.

— То есть образовывать надо всесторонне, а потом уже, смотря на талант, особенности ребёнка, стараться его направлять?

— Конечно, необходимо не просто дать детям сухие знания, а показать нюансы и красоты разных сфер деятельности: историю, сложность, проблемы, открытия, а также то, что ещё предстоит открыть — возможно, именно им. А уж выберет ли человек среди всего этого разнообразия профессий космос или нет — будет зависеть от его личных наклонностей.

Не все выбирают космос. Вот у меня дочь одна врач, другая — математик.

представление о космосе, где мы находимся, что рядом с нашей планетой.

— Сергей Васильевич, тогда ещё такой вопрос — подготовка в отряде космонавтов заняла не один год. Не было мысли всё бросить и вернуться на «земную» работу?

— Да, оказалось, что стать космонавтом не так-то просто и быстро. Всё начинается с общей космической подготовки, что занимает 2–3 года: учимся летать на самолётах, погружаться под воду с аквалангами, прыгать с парашютом, изучаем звёздное небо, биологию, медицину, те научные направления, с которыми предстоит работать в космосе. По завершении начальной подготовки сдаётся государственный экзамен. Если всё удачно, приступаешь к следующему, второму, этапу.

Он более направленный, формируются группы, которые детально изучают ту или иную технику, на которой им предстоит работать. Опять сдаёшь экзамены. Удачно — переходишь на третий этап — подготовка уже к самому космическому полёту, но пока ещё в составе дублирующего экипажа. Опять сдаёшь все экзамены так же, как и основной экипаж. Если всё прошло, как говорят, штатно, после того, как он улетает, приступаешь к завершающему этапу.

На этот раз уже в составе основного экипажа. И опять экзамены, зачёты, тренировки. Если всё хорошо и нормально, ты стартуешь в космос.

Пять лет прошло с того дня, когда я пришёл в Центр подготовки и до того момента, когда поднялся на лифте в ракету. У некоторых этот период по разным причинам занимает намного больше времени — да и не у всех космонавтов он завершается полётом. Только четверть людей, которые готовились к нему, реально в него отправились и после завершения стали Лётчиками-космонавтами.

чистой невесомости. Под водой, да, но это лишь её имитация. В настоящей невесомости всё оказывается совсем по-другому.

Сами исследования, к которым ты готовился на Земле, тоже порой становятся открытиями для себя. Мне особенно запомнилось одно психологическое исследование во втором полёте. Ставили его солидные профессора из одного исследовательского института в Германии. Коротко его суть: вы лежите на какой-то поверхности, над вами купол планетария, где изображены звёзды. Начинается вращение звёзд. Профессора спрашивают: «Какие у тебя иллюзии?» Я говорю: «Нет у меня никаких иллюзий. Вот звёзды, они крутятся от головы к ногам». Потом происходит вращение в другую сторону. Вновь вопрос: «Какие у тебя сейчас иллюзии?» Отвечаю: «Нет у меня никаких иллюзий». Потом изменяют угол наклона горизонтальной поверхности, и вновь тот же вопрос. Говорю: «Нет никаких иллюзий. Вы мне чуть-чуть голову приподняли, потом ноги».

И вот начинается то же самое исследование во время космического полёта. У меня на голове шлем с внутренним экраном, на котором светящиеся точки, как звёзды, крутятся либо к ногам, либо к голове. И вот только здесь я понял, что имел в виду тот учёный, который меня спрашивал про иллюзии: начинают крутиться эти точки-звёзды, и у меня возникает иллюзия, что я делаю кувырок вперёд или кульбит назад, хотя понимаю, что моё положение не изменилось. Вот такие открытия!

— Насколько тяжело в открытом космосе работать?

— Физически — очень. Особенно важна сила рук, но перемещаться с их помощью в открытом космосе не так просто, как внутри станции. А с космической станцией тебя связывают верёвки — фалы с карабинами. Их для гарантии два. И нужно внимательно следить за тем, чтобы карабины не отстегнулись, и ты не улетишь в открытое космическое пространство навсегда.

— Первая посадка, первое приземление — в чём особенность процесса, чем запомнился?

— Спуск очень динамичный оказался. Отработка тормозного импульса, первые секунды входа в атмосферу, перегрузка, открытие парашюта, качели на стропах спускаемого аппарата от ветра, удар о Землю, земной запах от травы, которая во время приземления загорелась. Первые минуты восприятия земной тяжести — тоже очень необычные. Если в невесомости всё летает, ты буквально одним пальцем перелистываешь книгу документации, а вот на Земле даже просто приподнять

её с колен оказалось неожиданно тяжело! А как сложно ходить, сидеть, стоять, питаться! Всему приходится учиться заново.

— Помню, в ЦПК на одном из мероприятий кто-то из их сотрудников сказал: «Да мы здесь так наших ребят готовим, что они на МКС отдыхают практически». Это правда, что подготовка на Земле порой бывает сложнее, чем ситуации, которые возникают на МКС?

— Во-первых, как говорится, «тяжело в учении, легко — в бою». Самое главное, в любой ситуации думать головой, а не только надеяться на технику. Не зря во многих рабочих кабинетах «Энергии» висят плакаты с цитатой Петра Великого, смысл которой — никакие инструкции не заменят сообразительность инженера.

— В результате своего опыта, скажите, космонавт — это всё-таки призвание?

— Я воспринял это в другом варианте. Есть книга «Космос как наказание». У меня своё понимание его названия. Не НАКАЗАНИЕ, а НАКАЗ! Это как крест, который ты взял нести и несёшь, несмотря на его тяжесть.

— Семья поддерживала Вас?

— Естественно. Супруга (*прим. ред.* — Мария Побединская) работала в журнале «Новости космонавтики». И как журналист имела возможность, в отличие от меня, посещать лаборатории и институты, с которыми мы сотрудничали, находясь на станции. И раз в несколько месяцев на грузовом корабле нам доставляли также и прессу, среди них был журнал «Новости космонавтики». И я с большим удовольствием читал статьи жены о своей работе в космосе.

Во время моих выходов в открытый космос Мария всегда была на балконе в Центре управления полётами, и я чувствовал её присутствие.

— Когда Вы улетали, дети были ещё совсем маленькими. Сложно было оставлять их?

— Да, очень! Это также открытие — настолько же быстро проходит время! Прилетаешь, ребёнок закончил детский сад, уже в школу ходит. А для тебя он ещё малыш. Да, это, конечно, ещё одна сложность длительных космических полётов.

— У Вас много почётных званий и наград, а какая из них самая дорогая Вашему сердцу?

— Наград много, да. Есть и звание Героя Российской Федерации, звание Лётчика-космонавта. Есть награды от зарубежных государств. Но самая, наверное, большая награда, которую я ощущаю и вижу сейчас — это интерес к космосу у детей: их вопросы, когда я встречаюсь с ними.

— Спасибо Вам большое за этот разговор.

— А что посоветуете мамам-папам? Как им помочь ребёнку определиться с профессией?

— В этот юбилейный год — 65-лет со дня первого полёта человека в космос, согласно Указу президента России состоится «НЕДЕЛЯ КОСМОСА». Например, только в городе Королёве состоится около 40 различных мероприятий — посетите их со своими детьми.

Формирование интересов ребёнка можно начинать ещё до школы. Мы с моими однокурсниками из МИФИ разработали несколько методических пособий для воспитателей детских садов. Среди них есть и игра, в которой ребёнку даётся представление о Солнечной системе. Нужно разложить в правильном порядке все планеты. Однажды я со своим внуком играл в неё, а через несколько недель предложил сыграть ещё раз. Раскладываю планеты, а он мне говорит: «Дед, а ты не прав! Нептун он не там, а вот здесь». То есть, в таком возрасте уже у детей формируется

— Не было мысли всё бросить, тяжело же было?

— Конечно, тяжело, но желание узнать новое для себя, реализовать задуманное, держало на этой тропинке, несмотря на все сложности.

— Первый полёт — с чем его можно сравнить?

— Это как первый раз в первый класс — ты с трепетом идёшь в неизвестность. И несмотря на подготовку — что к школе, что к полёту — реалии оказываются совсем иными — многое отличается от того, что ты смог понять, узнать, освоить ранее. Поэтому первый полёт, конечно, очень и очень особенный — это и старт, это и работа на орбите, это и спуск. Всё впервые для самого себя.

— Какое событие в первом полёте стало самым знаковым?

— Не могу сказать, запомнилось всё. Особенно длительная невесомость — её невозможно, в принципе, оттренировать. На Земле удаётся создать только 20 секунд